

Все Гу были ошеломлены.

Они не ожидали, что Ань Нуань вдруг скажет что-то подобное.

Ань Нуань почувствовала себя немного смущенной под их взглядами: "Я сказала что-то не так? Я думала, что дядя говорит, что хочет вернуть нам деньги, именно потому, что дядя не хочет использовать нашу семью в своих целях. Поэтому я сказала написать долговую расписку, таким образом посторонние будут знать, что дядя кредитоспособен, чтобы не было необоснованной критики в адрес дяди"

Гу Вэнь Цюань пришел в себя.

В этот момент он почувствовал себя немного несчастным в своем сердце, так как не ожидал, что его попытка продемонстрировать финансовую мощь семьи Гу вместо этого приведет к этому недоразумению.

Но было ли это действительно недоразумением?

Теперь у него действительно были некоторые сомнения.

Но, глядя на вид Ань Нуань, особенно учитывая то, что Ань Нуань всегда прислушивалась к их семье, он также чувствовал, что у Ань Нуань не могло быть никаких скрытых мотивов.

Подумав об этом, Гу Вэнь Цюань быстро сказал: "Конечно, Ань Нуань не сделала ничего плохого. Заем денег действительно должен сопровождаться долговой распиской. Даже если бы Ань Нуань этого не сказала, я бы сам написал её"

"Мм", - Ань Нуань очень ярко улыбнулась.

В то время они подарили семье Гу 2 миллиарда юаней.

Но после того, как отдали их им, семья Гу никогда не упоминала о возврате денег!

Как она могла позволить этому сойти им с рук в этой жизни?!

Гу Вэнь Цюань сразу же приказал слугам принести бумагу, кисть и клейкую пасту: "Я сам напишу её"

Затем он плавно написал её.

Закончив писать, он передал её Ань Янь Юаню и сказал: "Старик Ань, посмотри, нужно ли что-нибудь добавить. Если нет, я поставлю на неё свою печать"

Ань Янь Юань взял её и просмотрел вместе с Ань Нуань.

Просмотрев её, Ань Нуань с лицом, полным замешательства, сказала: "Дядя, ты написал только о займе двух миллиардов, но не написал ни срока погашения, ни того, что должно произойти, если долг не будет погашен в срок. Эта долговая расписка кажется никакой, разве это не то же самое, что не написать её вообще?"

Казалось бы случайные слова Ань Нуань заставили старое лицо Гу Вэнь Цюаня покраснеть.

Но она сделала вид, что ничего не заметила, и прямо передала долговую расписку Гу Янь Шэну, совершенно невинно спрашивая: "Янь Шэн, ты такой знающий, что ты думаешь?"

В этот момент вопрос Ань Нуань лишил Гу Янь Шэна дара речи.

Если согласится с Ань Нуань, это будет пощечиной его отцу. Но если опровергнет слова Ань Нуань, это будет пощечиной самому себе.

Хотя слова Ань Нуань были несколько обидными, каждое её предложение было разумным.

У Гу Вэнь Цюаня не было другого выбора, кроме как сразу же объяснить: "Посмотрите на меня, я никогда раньше не писал долговые расписки, я даже не знаю, что писать. Дайте-ка мне добавить срок в долговую расписку, крайним сроком будет..."

Ань Нуань сказала: "Полгода должно хватить"

Гу Вэнь Цань всё ещё колебался между тремя или пятью годами и был шокирован 'полугодием' Ань Нуань.

"Несколько дней назад мне довелось прочитать финансовый отчет, опубликованный Гу Групп для общественности. В первой половине этого года чистая прибыль Гу Групп составила 3,8 миллиарда. С тенденцией к росту доход во второй половине должен быть ещё больше", - ясно объяснила Ань Нуань.

Гу Вэнь Цюань мог только неловко улыбнуться: "Я не ожидал, что Ань Нуань заинтересуется финансовыми новостями"

"Это потому, что и наша семья, и семья Гу находятся в таблице лидеров, поэтому я внимательно посмотрела", - сладко улыбнулась Ань Нуань.

"Хорошо, тогда полгода", - Гу Вэнь Цюань стиснул зубы, записывая крайний срок.

Ань Нуань посмотрела, как он отложил кисть, и предложила: "Если долг не будет погашен через полгода, то используйте акции семьи Гу в качестве залога"

Рука Гу Вэнь Цюаня, которая писала, явно напряглась.

"Я слышала, как Ци Ци сказала это несколько дней назад. Это Ся Ци Ци, дочь Ся Хуэй Иня, председателя банка Ся. Она моя лучшая подруга. Она сказала, что, когда дядя делал залог для кредитов в банке их семьи, это всегда были акции семьи Гу. Она даже сказала, что дядя взял у них кредит на 5,4 миллиарда, поставив в качестве залога 18% акций семьи Гу. Так что, исходя из рыночной стоимости, 2 миллиарда должны составлять 6,67%", - говоря, Ань Нуань считала, словно просто констатируя факт, с лицом чистой невинности.

Сколько бы Гу Вэнь Цюань ни терпел, цвет его лица все равно стал уродливым.

В этот момент Ань Янь Юань наконец разглядел намерения своей дочери.

Его дочь шаг за шагом вела семью Гу в эту яму так, что у них не было причин отказаться, и они не могли отвертеться.

В конце концов, семье Гу действительно не хватало денег. Если семья Ань не инвестирует сейчас, под угрозой окажутся даже собственные интересы семьи Гу, и у них не останется другого выбора, кроме как разрушить свой достойный фасад.

Особенно перед спокойным и само собой разумеющимся поведением Ань Нуань.

Для них отклонить предложение Ань Нуань означало бы открыто признать, что они не были намерены возвращать долг. Семья Гу всё ещё не могла бессовестно опуститься до такого уровня!

Ань Янь Юань тайно рассмеялся про себя, будучи действительно удивленным умом Ань Нуань.

Её ум поставил семью Гу перед дилеммой: им было трудно двинуться вперед или отступить.

"Я неправильно посчитала?" - увидев, что Гу Вэнь Цюань не рисовал кистью по бумаге, Ань Нуань несколько усомнилась в себе.

Она намеренно сказала, что, возможно, посчитала неверно.

Вместо того, чтобы её предложение вызвало недовольство семьи Гу.

Она снова пересчитала на пальцах.

Гу Вэнь Цюань взглянул на своего сына.

В этот момент Гу Янь Шэн явно также оказался в неловком положении из-за Ань Нуань.

Но теперь у их семьи действительно не было другого выбора.

Без банковских кредитов их единственным спасением была семья Ань. Если они сейчас не согласятся с желаниями Ань Нуань, это будет равносильно отказу от инвестиций семьи Ань.

Очевидно, их заставили согласиться.

Гу Вэнь Цюань был старой лисой, определенно способной мыслить так далеко.

Он подал знак сыну глазами, просто напоминая ему, чтобы у Ань Нуань не было хороших дней в будущем.

Независимо от того, были ли у Ань Нуань какие-то намерения или она была невиновна, поскольку она заставила их семью так потерять лицо, ей было лучше не ожидать, что все будет легко!

Гу Янь Шэн слегка кивнул, понимая, что имел в виду его отец.

Гу Вэнь Цюань снова провел кистью по бумаге и сказал: "Ань Нуань, как всегда, дотошна. Ты не ошиблась, там 6,67%"

Пока говорил, он закончил писать долговую расписку.

Увидев черно-белые слова на долговой расписке и подтвердив, что её цель была достигнута, Ань Нуань похвалила: "Каллиграфия дяди такая красивая. В будущем наш с Янь Шэном ребенок должен научиться каллиграфии у дяди!"

"Посмотри на себя, вы ещё даже не женаты, а ты уже говоришь о детях", - нежно упрекнула Ли Я Цзюй.

"Я с большим нетерпением жду скорого появления на руках внука", - Ни Лань вмешалась: "Будет лучше, если это будет внучка"

Обе семьи снова были в приподнятом настроении, и, казалось, не было ни малейшего намека на разногласия по поводу долговой расписки.

Семья Ань ушла только после ужина в резиденции Гу.

Прежде чем уйти, Ань Нуань сходилла в ванную.

Выходя из ванной, нужно было пройти через коридор, ведущий в сад на заднем дворе дома Гу. Она сделала несколько шагов и остановилась.

Она слабо слышала, как Гу Янь Сюань разговаривала с кем-то в саду на заднем дворе.

Её голос был тихим, но всё ещё отчетливым тихим вечером.

"Помоги мне договориться о встрече с Сяо Нань Чэнем, я слышала, что он вернулся в страну", - тон Гу Янь Сюань был несколько властным.

Эта бывшая 'маленькая тетя' вела себя надменно и высокомерно перед всеми.

Неизвестно, откуда в ней такая уверенность, считая, что все были ниже её.

"Сегодня вечером не могу. Девушка моего брата сегодня здесь, не знаю, когда она уйдет. Если выйду куда-нибудь, папа отругает меня до смерти"

"Ты сказал, что Ань Нуань красивая? Да, эта женщина изящна от природы, но ну и что? Она все ещё игрушка в руках моего брата. Ты даже не представляешь, насколько она раболепна перед моим братом. После того, как она выйдет замуж за моего брата, я заставлю её вымыть мне ноги, веришь или нет?"

"Если хочешь поспорить, хорошо. Когда придет время, я разошлю эти фотографии, не отказывайся от своего слова!"

"Договорились"

Ань Нуань равнодушно вышла из коридора.

Так тогда, когда Гу Янь Сюань кокетливо попросила её помочь вымыть ей ноги, это было только для того, чтобы унижить её перед её другом.

Очень хорошо.

Ещё один долг записан!

<http://tl.rulate.ru/book/98455/3405672>